

ВАСИЛЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1895-1977)

Советский военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования, Главнокомандующий Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке, Министр Вооружённых сил СССР и Военный министр СССР. Член ЦК КПСС.

Родился 18 (30) сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха Кинешемского района Ивановской области. Отец – Михаил Александрович, был сначала псаломщиком, позднее – священником. Мать – Надежда Ивановна, занималась воспитанием восьмерых детей. Супруга – Екатерина Васильевна. Сыновья: Юрий

Александрович (1925 г. рожд.), генерал-лейтенант авиации в отставке; Игорь Александрович (1935 г. рожд.), архитектор.

В феврале 1915 года Александр Василевский оказался в Алексеевском военном училище. Спустя всего четыре месяца состоялся выпуск по ускоренному курсу обучения военного времени.

Вскоре прапорщик Василевский с маршевым батальоном прибыл в Новохоперский полк, в самое пекло сражений. Два года на передовой, без отпусков и нормального отдыха, в боях и походах зрела будущая полководческая твердость, ковался настоящий характер воина. К началу революции Александр Михайлович был уже штабс-капитаном и командиром батальона.

В 1919 году Василевский начал службу в Красной Армии на должности помощника командира взвода в запасном полку. Но скоро он принял роту, затем – батальон и вновь выехал на фронт. Помощником командира 429-го стрелкового полка 11-й Петроградской стрелковой дивизии воевал с белополяками.

Более двенадцати лет А. М. Василевский прослужил в 48-й стрелковой дивизии. Поочередно командовал всеми полками, входящими в ее состав.

В мае 1931 года был переведен в Управление боевой подготовки (УБП) РККА, принимал участие в организации учений, в разработке Инструкции по ведению глубокого боя. Служба под руководством таких корифеев военной мысли, как начальник Управления боевой подготовки А. Я. Лапиньш и командарм А. И. Сидякин, обогатила его. Тогда же Василевский познакомился с будущим соратником – Георгием Константиновичем Жуковым. В ту же пору впервые проявились его блестящие штабные способности. А дружба с крупным военным теоретиком Триандафилловым развила их. Именно Триандафиллов первым открыл у него штабной талант. Он добился перевода Василевского в аппарат наркомата, постоянно наставлял, сам отредактировал его первую статью и отнес ее в «Военный вестник». С 1931 по 1936 год Александр Михайлович прошел школу штабной службы в Наркомате обороны и штабе Приволжского военного округа.

Осенью 1936 года полковник Василевский был направлен в только что созданную Академию Генерального штаба. Лучшие представители теории и практики военного искусства, спустя год, были репрессированы.

Можно себе только представить, как тяжело было полковнику Василевскому постигать основы военной стратегии, если врагами народа мгновенно стали герои Гражданской войны, пламенные революционеры. А с его анкетными данными шансов остаться в живых просто не было. Но, как говорят, бог миловал. Александр Михайлович сначала был назначен начальником кафедры Академии ГШ, а с 4 октября 1937 года начал службу в Генеральном штабе.

Василевскому повезло. Принял его в Генштаб и взял под свою опеку Б. М. Шапошников. Борис Михайлович – блестящий генштабист, непререкаемый авторитет в армии, автор классического труда «Мозг армии». Лучшего учителя и наставника трудно себе представить. Через пару месяцев, окунувшись в пучину работы, Александр Михайлович ощутил, что эта служба не для слабонервных. Но Василевский с честью выдержал испытание. К маю 1940 года он стал заместителем начальника Оперативного управления. А это – одна из ключевых фигур в структуре Генштаба.

События на Хасане, Халхин-Голе, начало Второй мировой войны, поход на запад Белоруссии и Украины, победа, правда с горьким привкусом, над Финляндией – вот только основные вехи тех грозных лет. И во всех этих событиях Генштаб, его Оперативное управление играли решающую роль.

С осени 1938 года комбриг Василевский практически переселился в старинное здание на Арбатской площади. Генштабисты работали по двадцать часов в сутки. При всей тяжести работалось все же в удовольствие. В предвоенные годы Василевский сблизился с Б. М. Шапошниковым. Тот разглядел в своем ученике будущую звезду первой величины, поддерживал и продвигал молодого генштабиста. Именно Шапошников представил Василевского И. В. Сталину. Его рекомендация, помноженная на талант и работоспособность самого Александра Михайловича, резко подняли его авторитет в глазах вождя. Достаточно сказать, что Василевский был главным исполнителем плана стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай агрессии на Западе и на Востоке. В этом документе, составленном Василевским 15 мая 1941 года, выработана стратегия победы на случай удара противника: «прикрыть сосредоточение и развертывание наших войск и подготовить их к переходу в наступление». По существу, эта стратегия впоследствии легла в основу разработки планов решающих операций: Московской, Сталинградской, Курской. Василевский настаивал на недопустимости строительства аэродромов и размещения складов и арсеналов вблизи границы. Противники генштабистов, близкие к Сталину заместители наркома обороны Кулик, Мехлис, Щаденко, да и сам нарком Тимошенко были против и добились своего.

В 1940 году неожиданно уволен с должности начальника Генштаба маршал Б. М. Шапошников. Его место занял К. А. Мерецков, которого в свою очередь сменил ставший после Халхин-Гола несомненно первым среди равных Г. К. Жуков. В Генштаб пришли однокашники Василевского по академии – Ватутин и Маландин. Первый – заместителем начальника Генштаба, второй – начальником Оперативного управления. Но ставший тогда генерал-майором Василевский не затерялся среди них. И. В. Сталин, уважавший Б. М. Шапошникова как никого из военных, помнил о его выдвигенце. Конечно, не случайным было и включение Василевского накануне войны в состав советской правительственной делегации в Берлин в качестве военного эксперта.

Великая Отечественная война стала моментом истины для каждого военачальника. Первые летние месяцы 1941 года у генерала Василевского слились в одну непрерывную цепь горьких переживаний, надежд, отчаянных попыток выправить положение. К осени в Генштаб возвращается Б. М. Шапошников, а Василевский после неожиданной встречи со Сталиным назначается начальником Оперативного управления – заместителем начальника Генштаба. Вскоре состоялся его первый доклад Верховному Главнокомандующему. В суровые дни обороны Москвы, после эвакуации основных подразделений Генштаба, именно Василевского Сталин оставил в столице во главе оперативной генштабовской группы.

Время было суровое. Впрочем, оно и закалило характер Василевского, окончательно поставив его в ряды военачальников, которым Сталин доверял. В ходе битвы под Москвой Александр Михайлович стал генерал-лейтенантом, получил первое легкое ранение, еще больше сблизился с командующим фронтом Г. К. Жуковым. В самые критические моменты обороны Василевский смягчал как мог гнев Верховного в отношении Жукова, Рокоссовского, Конева.

Именно Василевский настоятельно поддерживал решение о контрударе всеми силами фронтов. 1 декабря 1941 года вышел исторический приказ № 396 о нашем контрнаступлении под Москвой за подписью «Ставка Верховного Главнокомандования. И. Сталин, А. Василевский».

Победа под Москвой окрылила советских военачальников, генштабистов, но легче от этого не стало. Уже в первые месяцы 1942 года Генштабу, Б. М. Шапошникову и А. М. Василевскому пришлось столкнуться с волей Верховного Главнокомандующего. Сталин представлял план ведения кампании наступившего года как цепь непрерывных ударов на всех фронтах, перерастающую в решительное наступление и разгром противника. Генштаб был против общего наступления, но переубедить И. В. Сталина не представлялось возможным. Эти первые полководческие опыты Верховного привели к многочисленным и неоправданным потерям.

Василевскому приходилось туго. Весной, окончательно подорвав здоровье, ушел Шапошников. Василевский, как ни отказывался, был назначен врио начальника Генштаба. Теперь он остался с Верховным один на один. И снова, как год назад, но уже на более высоком уровне приходилось убеждать Верховного и настаивать на отмене недальновидных приказов, защищать Мерецкова, Тимошенко, Баграмяна, Петрова.

24 июня 1942 года, в тяжелейшее для страны и Красной Армии время Александр Михайлович стал начальником Генерального штаба.

Тогда-то и начался расцвет полководческого таланта А. М. Василевского. Планирование и разработка операций Красной Армии, решение важнейших вопросов обеспечения фронтов всем необходимым, подготовка резервов сочетались с практической работой в войсках в качестве представителя Ставки. С этого времени его судьба тесно переплетается с судьбой другого великого полководца – Г. К. Жукова. С тяжелейших оборонительных боев под Сталинградом начнется их долгая, преданная дружба. Немцы вышли к Волге, большая часть города была в их руках, а Василевский с Жуковым предлагали Верховному план будущих победоносных операций. Работая в Генштабе и войсках, они готовили план контрнаступления, окружения и уничтожения самой мощной на тот период войны группировки вермахта.

После утверждения плана Ставкой Г. К. Жуков получил задание провести отвлекающую операцию на Калининском и Западном фронтах. На А. М. Василевского Ставка возложила координирование действий всех трех фронтов Сталинградского направления при проведении контрнаступления. С этой миссией он, как представитель Ставки, пробудет на Сталинградском фронте до великой победы на Волге.

Блестяще проведенная операция по окружению войск Паулюса была только половиной дела. Не допустить деблокады, которая не раз уже случалась, – вот задача из задач. Но и с ней справился Василевский. Под его руководством войска остановили и разгромили мощнейшую деблокирующую группировку Манштейна. Южный фланг немецкого фронта рухнул и начал откатываться не только от Сталинграда, но и с Кавказа. А. М. Василевский по-прежнему разрывался между руководством Генштабом и командировками на фронт. Знаменитая Острогожско-Россошанская наступательная операция 1943 года проходила практически под его руководством.

16 февраля Указом Президиума Верховного Совета СССР А. М. Василевскому было присвоено звание Маршала Советского Союза. За несколько военных месяцев он вырос от генерал-майора до маршала, став вторым в этой войне после Жукова

военачальником, получившим это высшее воинское звание. Ему вручаются ордена, в том числе и орден Суворова I степени за № 2.

Летом 1943 года Василевского ждали новые испытания. У Гитлера оставался последний шанс на решительное наступление. Не было особых сомнений, что ждать его надо на Курской дуге. Разведка только подтвердила это. Для советского командования вопрос заключался в способах и формах противостояния врагу. Василевский и Жуков настаивали на проведении оборонительной операции с последующим переходом в контрнаступление и разгромом врага. Фронтное командование, особенно южного фланга Курской дуги, предлагало упреждающую наступательную операцию. Верховный колебался, не надеясь даже на мощную, глубокоэшелонированную оборону. Но Василевскому уже не впервой было переубеждать Сталина и брать ответственность на себя. Он поделил ее с Жуковым. Тот отправился представителем Ставки на северный фланг дуги к Рокоссовскому, а Василевский – на юг к Ватутину.

В Курской битве Василевскому пришлось особенно нелегко. Против него воевал лучший гитлеровский стратег – фельдмаршал Манштейн. Под его командованием находились лучшие эсэсовские дивизии, самое большое количество танков. Но сила Красной Армии, умение ее командиров и полководцев наконец-то превысили мощь вермахта. Измотав и обескровив лучшие немецкие части в оборонительных боях, наши войска без паузы перешли в наступление. Состоялся окончательный перелом в Великой Отечественной войне. После Курской дуги, операций «Кутузов» и «Полководец Румянцев» Красная Армия больше не отступала, решительно гнала врага с оккупированной территории.

До весны 1944 года Александр Михайлович Василевский задержался на юге для руководства планированием и проведением операций Южного и Юго-Западного (позже – 3-го и 4-го Украинских) фронтов. При этом оставался начальником Генштаба. Но к тому времени и сам Верховный обрел ту уверенность и убежденность военачальника, которая позволяла ему спокойно воспринимать доводы и возражения подчиненных, имея в запасе свой вариант. Сталин безусловно освоил сложнейшую науку управления боевыми действиями. Да и наличие под рукой уже теперь выдвиженца самого Василевского – его первого заместителя и однокашника по академии А. И. Антонова делало эту уверенность твердой. Ставка, Генштаб работали эффективно, и Василевский спокойно переключал свое внимание на фронтовые операции.

Прорыв «Миус-фронта» и освобождение Донбасса, Криворожско-Никопольская операция и освобождение Одессы, Крыма – вот та непрерывная цепь боев и сражений, у руля руководства которыми стоял Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Это была тяжелая, изнуряющая тело и душу работа, полная радости от побед и огорчений от неудач.

Тогда даже малейшая задержка с наступлением вызывала гнев у Верховного. Испытал его и А. М. Василевский. Это случилось во время тяжелейших боев за Донбасс, Южную Украину. Тогда здесь наступательные действия наших войск развивались медленно. Сталин единственный раз за всю войну упрекнул Василевского.

Но к тому времени войска уже сломили сопротивление врага, и маршал Василевский вел два южных фронта к победе. За освобождение Донбасса и Украины, взятие Одессы Василевский был награжден новым полководческим орденом «Победа» за № 2. Как всегда, № 1 получил Г. К. Жуков. Верховный при этом намекнул, что это как бы и аванс за будущее освобождение Крыма.

Аванс Александр Михайлович отслужил очень скоро. Более 200 дней обороняли наши войска Севастополь, взяли они его за три дня. В боях за Севастополь Василевский был ранен. Машина налетела на мину. Бывают и на войне чудеса: от взрыва никто не погиб. Сам Александр Михайлович и сопровождающие его лица отделались легкими ранениями. Ранение помогло ему хоть немного побыть в Москве с семьей, слегка отвлечься от фронтовых будней. Удалось даже послушать в Большом «Ивана Сусанина», посмотреть

нашумевший спектакль по пьесе А. Корнейчука «Фронт», встретиться с учителем и другом, тяжело больным Борисом Михайловичем Шапошниковым. Это было их последнее свидание. Шапошников умер в марте 1945 года.

А на повестке дня стоял вопрос об освобождении Белоруссии. Маршал Василевский с головой окунулся в генштабовскую работу. 20 мая план Белорусской операции лег на стол Верховного Главнокомандующего. После недолгих консультаций он был утвержден. Василевский немедленно убыл на фронт координировать действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Опять коллегой по работе и соседом по фронту стал Г. К. Жуков.

Белорусская наступательная операция «Багратион» была, пожалуй, самой блестящей, классической по замыслу и исполнению наступательной операцией Второй мировой войны. Не случайно ее изучали и продолжают изучать во всех военных учебных заведениях мира. Здесь присутствовало все: и строгая теория, и просчитанная до действий каждого солдата практика, и инициатива низшего командного звена, и творчество высшего. Здесь были фронтальные удары, обходы, охваты, окружения и полный разгром врага. Александр Михайлович Василевский воевал в знакомых местах, но теперь вел в бой не подразделения, а целые армии и фронты. За операцию «Багратион» он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Между тем шел уже 1945 год. На Западе наступали высадившиеся на побережье Атлантики еще летом 1944 года союзники, и ни у кого не было сомнения в скорой окончательной победе. Красная Армия, ее полководцы почувствовали настоящую силу, Фронт сократился. Ставка, Генштаб работали безукоризненно. И как-то сама собой отпала необходимость в координаторах, представителях Ставки.

В феврале 1945 года после гибели командующего 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховского Василевский был назначен на его место. Вскоре под его началом перешел и 1-й Прибалтийский фронт. Под его руководством войска завершили разгром восточно-прусской группировки противника и штурмом овладели городом-крепостью Кёнигсберг. Впереди были салют Победы, Парад Победы, на котором Василевский прошел во главе колонны 3-го Белорусского фронта.

Война закончилась. Но только не для Александра Михайловича. Еще в конце боев с гитлеровцами Верховный начал подбирать будущего Главкома для боевых действий на Дальнем Востоке. Договор с союзниками требовал незамедлительного вступления в войну с Японией.

9 августа началась знаменитая стратегическая операция по разгрому Квантунской армии. Легендарный бросок через Хинган, десанты в Гирин, Мукден и Порт-Артур, на Курилы и Сахалин. Меньше месяца потребовалось войскам Василевского на то, чтобы разгромить лучшую армию императорской Японии и пленить все ее командование. Трудно сказать, сколь долго могла бы длиться война с Японией, если бы не этот сокрушительный удар. Все-таки атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки были лишь актами устрашения.

Василевский получил за эту кампанию вторую золотую звезду Героя Советского Союза и ... выговор от Генералиссимуса Сталина за задержку с представлением в Ставку отчета о военных действиях. В Москву он вернулся победителем и в день 50-летия удостоился четвертого ордена Ленина, а затем ушел в долгожданный отпуск. В марте 1946

года вновь принял Генеральный штаб, потом – военное министерство. На его плечи выпало переводить армию на мирные рельсы, наращивать ее мощь.

Дважды Герой Советского Союза, дважды кавалер высшего военного ордена «Победа» А. М. Василевский награжден также восемью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, многими другими отечественными и иностранными орденами и медалями.

Прожив долгую и славную жизнь, Маршал Советского Союза А. М. Василевский умер 5 декабря 1977 года. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Он навсегда вошел в историю как один из великих полководцев нашей Родины.

